Дитер Молк прислал с помощью телепортации четверых воинов, а в штабе около полусотни человек. Дорожка из трупов — лучшее доказательство эффективности хморимов. Несколько человек забаррикадировались в главном зале, так что Сол хочет предложить помощь с магией, но троица хморимов поднимает юношу на смех.

— Предоставь это Краю. — Светловолосая женщина с уродливым синюшным шрамом на правой щеке, вероятно, командир отряда. Следом Сол оглядывает остальных. Первый встреченный хморим снимает шлем и с довольной улыбкой прислушивается к происходящему за дверьми. Бритые виски покрыты рунной татуировкой, чем напоминает Люца Акромса. Третья тоже женщина с родимым пятном на половину лица. Только на её теле нет крови, вероятно, в ближний бой не вступала.

— Вы из первого поколения? — Спрашивает Соломон.

— А какое тебе дело? — Грубо отвечает женщина-командир.

— Я тоже хморим.

— Да ну? И из какого ты учебного центра? Кто был начальником?

— Так я вам и сказал. — Спокойно пожимает плечами некромант. Кому-либо рассказывать не имеет права, даже другим хморимам.

— Ха, правильно. Лучше держать язык за зубами. А мы и вправду из первого поколения. Твое имя?

— Соломон.

— Не похоже на позывной.

— Форнот Молк чихать хотел на позывные.

— Да, слышала. Я — Дым, но чаще зовут Дымкой. Она — Рубин, а этот Штиль. А за дверью Край.

Дымка, Рубин, Штиль, Край. Забыть настоящее имя и использовать позывные — характерная черта хморимов. В Карилле Сола называли Пеплом, а рядом с ним учились и тренировались другие. Когда впервые попал туда, то самую первую компанию составили Ясень, Крик, Медь, Киль, Трон, Звон. Жаль, что не все выжили во время нападения.

За дверьми слышны крики и звук падающих тел. Потом кто-то раскидывает баррикаду за дверьми и выходит в коридор. Сол оторопело смотрит на того, кого называют Краем. Это молодой красивый юноша с удлиненными кончиками ушей. Сол ни разу в жизни не видел эльфа, хотя неоднократно о них слышал. Похоже, Аклан вообще не заботился о том, кого взять на службу. Правда, не совсем ясно, сам ли Край пошел на службу или был заставлен.

— Мы со всем закончили. — Говорит Дымка.

— Молодцы. Штурм Миралиты уже должен идти полным ходом. — Эльф задерживает взор ясных голубых глаз на Соле. — А это кто?

— Соломон. — Представляется юноша. — Я принес сюда телепортационный артефакт.

— А, хморим Дитера Молка. Привет. — Мягко улыбается Край.

Если остальные выглядят как настоящие бандиты со злыми ухмылками или полнейшим отвращением в случае Рубин, то Край-таки лучится позитивными эмоциями. Сола это могло бы одурачить, если бы не «Эмпатия мира живых». В ней вокруг эльфа кружатся острейшие клинки черной ненависти ко всему подряд. Такого Соломон еще не встречал. Обычно ярость или гнев напоминают гудящее облако эмоций, но чтобы чувства сжались в такую острую форму, нужно помимо ненависти иметь четкий безжалостный план и неукоснительные принципы. Хорошо, что он воюет на стороне Аклана.

— Что вы намерены делать дальше? — Уточняет некромант.

— Ну, я мог бы рассказать, — отвечает Край, — но только в том случае, если вступишь ко мне в отряд.

Значит, не Дымка руководит, а Край. Что же, ничего удивительного. К сожалению, Сол не может согласиться, да и не имеет желания пересекаться с Трупными Псами в дальнейшем. Интуиции хморим уже привык доверять, и сейчас чувствует, что стоит держаться от них подальше. Именно так Соломон и поступит.

— Боюсь, форнот меня не отпустит, но благодарю за предложение.

— Ну так грохни его, чтобы не мешал. — Непринужденно говорит Край.

Повисает тишина, которую эльф сам же нарушает словами о том, что пошутил. «Да черта с два он пошутил», — думает Сол и послушно улыбается. Четверка проходит мимо и спускается на первый этаж.

Уже через два часа захват Миралиты завершен. Магический корпус успешно прорвался в город, лишенный командования, а после подтянулось остальное войско, которому распахнули ворота люди Абражека. В Миралите до войны проживало около восьми тысяч человек, это был самый крупный город на Острове Туманов. Сколько здесь сейчас жителей, Сол сказать не может, но замечает много брошенных домов, как это видел в Сиверглете родной Махии.

Первым делом хморим находит Дитера Молка и докладывает об успешном завершении задания, косясь на хрустальные деревья, что образовали дорожку через поля отрицательной энергии. Внутри строя деревьев отравы почти нет. Даже если Сол захотел бы напасть на Дитера по совету Края, то вряд ли бы одолел такого чародея. Его даже врасплох вряд ли застанешь.

— Отличная работа, каждый раз ты показываешь себя с хорошей стороны. — Дитер сидит на коне и смотрит на город. — А как тебе Трупные Псы? Господин генерал прямо-таки заставил подключить их к операции.

— Мне они не понравились. — Честно отвечает хморим.

— Хаха, да уж. Они никому не нравятся. Теперь они полностью прикомандированы к нашей армии, так что познакомишься поближе. Но я бы посоветовал встречаться с ними как можно реже. Ладно, возвращайся к своему взводу.

— Господин форнот, а почему было решено использовать хморимов? Я думал, что вы мне дали артефакт с каким-нибудь зачарованием разрушения.

— Да, так тоже можно было, но нам же нужно захватить город, а не уничтожить. По возможности нужно сводить разрушение любой инфраструктуры к минимуму, чтобы потом

самим пользоваться. Это касается зданий и мостов, и всего прочего. Понимаешь?

— Да, спасибо за ответ.

— Давай уже, иди.

— Служу королю! — Соломон отдает честь и направляется к своему отряду.

Передохнуть получилось только поздним вечером, так как после боя магический корпус был занят тем, что налаживал маршруты через отрицательную энергию перед городом. Не обошлось без несчастий, когда один отряд из основного войска забыл о предосторожности при работе с трупом-поглотителем, что взорвался. Полег весь отряд. Зачарованные деревья Дитера тоже долго не продержались, так что Сол только и занимался, что искал на полях разлагающиеся трупы и сжигал с помощью посоха с огненными чарами. Когда от трупов получится избавиться, то отрицательная энергия исчезнет сама по себе через некоторое время, хотя следы оставит на долгие годы.

А вечером у взвода случился настоящий праздник, так как приплывшее в Западные земли подкрепление привезло очень много писем с родины. В шатре рядом с городской площадью Миралиты все, кроме Сола, заняты чтением и перечитыванием писем от родных и друзей. Для многих это единственная связь с родным домом, так как магические средства, которые могут отправить послание на такое большое расстояние, очень редкие и все зарезервированы под военные нужды.

Рикс сообщает, что совсем скоро станет отцом, а выбрать имя не успел перед отправлением. Супруга просит прислать имя, которое подойдет лучше всех. Все вокруг начинают предлагать свои варианты, а Рикс вдруг объявляет, что если будет сын, то назовет Соломоном. Самому Солу на такое остается удивленно открыть рот, пока многие поддерживают решение. После успешного боя все пребывают в хорошем расположении духа, так что выбор имен скоро перерастает в настоящий конкурс, а обычно нелюдимая Шарат даже расплакалась, когда прочла о рождении второй сестренки.

Один лишь хморим больше занимался ремонтом сапог, что не выдержали сегодняшней гонки по улицам Миралиты. Ему точно никто не пришлет писем. Закончив с делами, Сол решает побродить по городу, пока не настанет время отбоя. Завтра будет еще один трудный день, так как на подходе войско Фламулы, что наверняка попробует отбить город. До текущего момента успех благоволил Аклану, но долго ли он продержится?

Уйдя в мысли, юноша постепенно отходит от шатров войск и углубляется в город. Теперь уже известно, что многие жители Миралиты до сих пор живут в городе. Остров Туманов до сих пор является союзным государством, хоть королевскую семью убили воины Фламулы Гиона. Горожане вроде бы должны радоваться избавлению от захватчиков, но большой радости хморим не видит. Даже напротив, люди стараются как можно меньше показываться на улицах.

Чьи-то крики на соседней улице привлекают внимание, поэтому Сол направляется туда. По улице бежит полуголая девушка, а за ней несется Штиль, тот самый хмотрим с рунами на висках. Разумеется, он легко догоняет добычу, отвешивает затрещину и несет обратно в дом. Похоже, Трупные Псы обосновались на отдалении от основного лагеря.

— Эй, что ты делаешь? — Спрашивает Соломон, остановив хморима.

— О, ты к нам? — Штиль удивленно смотрит на Сола. — Пойдем-пойдем, Край будет рад тебя видеть.

Ничего другого не остается, так что юноша следует за человеком. Трупные Псы облюбовали себе просторный дом, просто вломившись туда. Несчастная девушка, за которой гнался Штиль, оказывается одной из двух дочерей местного ремесленника. Найти Края оказалось нетрудно, ведь он как раз сейчас активно двигает тазом, навалившись на вторую девушку.

— Что вы творите? — Громко спрашивает юноша.

— О, Соломон. Вот так встреча. — Эльф отрывается от насилия и встает на ноги, а девушка в слезах убегает в соседнюю комнату. — Пришел повеселиться? Понимаю, в лагере с этим строго.

— Нет, я оказался здесь случайно. Повторю вопрос: что вы творите?

— А что мы творим? — Безмятежно переспрашивает Край, стоя абсолютно голым. Тренированное тело с четко очерченной мускулатурой покрыто потом, а вокруг распространяется запах вина. — Шлюх Фламулы используем по назначению.

— Это мирные жители Миралиты.

— Кто такое сказал? Они были рады считаться частью Фламулы Гиона. А хозяин этого дома помогал строить укрепления, что ты сегодня штурмовал.

— Очнись, парень, Острова Туманов больше не существует. — Произносит Рубин на мягких подушках с кубком вина. — Во всяком случае, как отдельного государства. Теперь это спорная территория между Акланом и Фламулой. Горожане поддерживали последнюю, так что им просто воздаем по заслугам.

— Именно. К тому же мы никого не убиваем, даже хозяин дома отделался лишь сломанными ребрами и выбитыми передними зубами. Валяется в подвале. — Ржет Штиль.

— Присоединяйся, мы тут винный погребок нашли. Неплохо местные жили под Фламулой. — Белоснежная улыбка Края холоднее льда.

Теперь Сол понимает, почему о хморимах ходят нехорошие слухи. Они слишком полезны для войны, поэтому на многие их бесчинства просто закрывают глаза. Сверхчеловеческие возможности, а также возможное наличие магии или Одаренности, делает их неуязвимыми для внимания военных патрулей, а к трибуналу точно не подвести, так как они всегда знают, на кого можно напасть без какого-либо риска. Не только для них Миралита еще сегодня утром считалась городом Фламулы Гиона. И принимать предложение Края юноша совсем не хочет.

http://tl.rulate.ru/book/54534/1444945